

АННА ЛАЗАРЕВА*

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНОЛОГИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТУРГИИ**

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ КРИСТИНЫ ГШВАНДТНЕР

Gschwandtner C. M. WELCOMING FINITUDE. TOWARD A PHENOMENOLOGY OF ORTHODOX LITURGY. — FORDHAM UNIVERSITY PRESS : NEW YORK, 2019.

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-3-369-379.

В данной рецензии в фокусе внимания находится малоизвестная российскому читателю и на данный момент не переведенная на русский язык работа немецкого исследователя в области феноменологии Кристины Гшвандтнер «Принимая конечность. О феноменологии православной литургии»¹ (*Welcoming Finitude. Toward a Phenomenology of Orthodox Liturgy*) (Gschwandtner, 2019). Книга представляет собой значительный и многосторонний анализ православной литургии, проводимый из феноменологической перспективы. Принципиальное отличие и новшество предлагаемой Гшвандтнер концепции заключается не только в попытке построения комплексного анализа литургического действия из феноменологической перспективы, но и в том, что автор исследует именно православную литургическую традицию.

Уже во введении Гшвандтнер объясняют свой выбор в пользу исследования православной литургии, обуславливая это тем, что именно она

сохранила в себе то, что практиковалось на протяжении большей части истории христианства и продолжает быть основанием, формирующим христианскую идентичность в православной традиции (ibid.: xx).

*Лазарева Анна Юрьевна, заведующий отделом научной аналитики, научный сотрудник; Общецерковная аспирантура и докторантура имени св. равноапостольных Кирилла и Мефодия (Москва); младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Восточный разряд»; Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), lazaanka@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2935-7954.

**© Лазарева, А. Ю. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

¹Имеется в виду конечность человеческого земного существования. Принятие как признание (acknowledgment), как встреча (facing) с фактом этой конечности и хрупкости (fragility) жизни.

Тем самым Гшвандтнер подчеркивает, что именно православная традиция может представлять собой особое поле для феноменологических исследований по той причине, что в православии исторически акцент ставился на практике, на религиозном опыте как на живом опыте веры, и что этот опыт и сейчас остается фундаментальным основанием православия.

Опыт православной литургии, с точки зрения автора, наиболее насыщен и разнообразен, он сохранил в наиболее полной степени все свои содержательные элементы. При этом заметим, что, несмотря на первоначальное заявление об уникальности православной литургии, в заключении работы автор пишет, что «практики и структура православной литургии не чужды и иным христианским традициям» (Gschwandtner, 2019: 189), и, даже шире, замечает, что «многие аспекты ритуала (литургии. — А. Л.) практикуются почти во всех религиозных традициях» (ibid.), приводя в пример схожие паттерны проведения религиозных действий, например, их цикличность, схожесть молитвенных жестов, практик зажжения свечей и некоторые другие.

Исходя из этого можно сказать, что сделанный автором выбор в пользу исследования именно православной литургии обуславливается в первую очередь ее комплексностью и наглядностью последней: православная литургия продолжает сохранять в себе все те элементы, схожие которым можно также найти в иных религиозных практиках и ритуалах. К тому же православная литургия изучена мало² с точки зрения феноменологии.

Гшвандтнер адресует книгу трем категориям исследователей: исследователям ритуала и литургистам, философам-феноменологам, а также исследователям православной традиции и в широком смысле православным христианам (ibid.: IX).

Концепция Гшвандтнер выстраивается по пути последовательного анализа различных аспектов православного литургического действия, среди которых она выделяет пространство, время, телесность, чувственные переживания, аффективность, коллективный аспект и интенциональность, которые, в свою очередь, во всей совокупности являют единый религиозный опыт, опыт переживания литургии, формируют

²В рамках феноменологического дискурса речь преимущественно идет о католической богословской и литургической традиции.

единый горизонт явленности феноменов. Каждому из указанных аспектов в книге выделяется соответствующая глава, и все они осмысляются с позиций трех вышеуказанных категорий исследователей.

Одной из главных целей данной книги Гшвандтнер называет стремление через анализ православной литургии прийти к формированию общего представления о структуре религиозного опыта как такового. Проводимый ей анализ литургии как одного из наиболее ярких примеров религиозного действия можно в полной мере назвать комплексным, в то время как некоторые авторы-феноменологи склонны анализировать лишь отдельные ее аспекты. В частности, как отмечает Гшвандтнер, феноменология уделяет большое внимание исследованию евхаристического опыта, в том числе в силу того, что именно Евхаристия — это центральное событие религиозного опыта, его кульминация³. Сама Гшвандтнер комментирует это следующим образом:

...ее (Евхаристию. — А. Л.) рассматривают как один изолированный случай или момент (часто очень личного) откровения, как явление, которое дается получателю, но таким образом, что оно не связано с большим феноменальным горизонтом литургического опыта в его целостности (Gschwandtner, 2019: XIII).

В связи с этим Гшвандтнер замечает:

Литургический опыт, напротив, не является единичным или индивидуальным, он является коллективным и общинным. [Его исследование] может раскрыть что-то о нашем совместном бытии в мире... (ibid.: XIII)

Таким образом, одна из задач феноменологии литургии в понимании Гшвандтнер — выявление тех самых общих паттернов, структурных элементов религиозного опыта, которые могут расширить наше понимание о том, что именно в самом процессе религиозного действия дает возможность осуществления религиозного переживания. Феноменология, с точки зрения Гшвандтнер,

выходит за рамки просто индивидуального и эмпирического опыта для изучения более широких структур и паттернов переживания таким образом, чтобы мы могли глубже понять характер и значение этого опыта (ibid.: XI).

При такой постановке вопроса можно сказать, что Гшвандтнер выступает в качестве последователя классической религиозноведческой линии

³К примеру, к анализу литургии или отдельных ее элементов обращались французские философы-феноменологи Ж.-Л. Марион, Ж.-И. Лакост, Э. Фальк и др.

феноменологии религии с ее стремлением к выявлению универсальных структур религиозного опыта как такового — вне зависимости от конфессиональной направленности. Однако при этом Гшвандтнер, разрабатывая свою концепцию, в гораздо большей степени опирается на контекст собственно философской феноменологии, а точнее на положения представителей так называемого «теологического поворота» во французской феноменологии и их последователей. Задача феноменологов «теологического направления» — уже не столько выявление структуры религиозного опыта в общем, сколько более предметное осмысление индивидуального опыта *Я*, претерпевающего явление феномена, говоря словами Ж.-Л. Мариона, осмысление опыта встречи с насыщенными феноменами, такими как дар, плоть, событие и другие. Таким образом, Гшвандтнер как бы балансирует между различными феноменологическими направлениями исследований, что делает ее концепцию как более комплексной, так и менее точной, если смотреть на цели и методы ее исследования.

Одна из заявленных автором целей — это раскрытие новых полей исследования и выявление новых перспектив для анализа литургии не столько для философов-феноменологов, сколько для литургистов, историков церкви, в широком смысле — людей, находящихся в контексте религиозной традиции или же представляющих ее. Подход Гшвандтнер к анализу литургии выходит за рамки методологического аппарата сложившихся традиционных направлений богословского знания, которые так или иначе связаны с исследованием литургии, что, несомненно, дает возможность богословию по-иному взглянуть на эту проблему и по-иному исследовать литургию. Так, феноменологический метод, применяемый по отношению к анализу литургии, обращает внимание на те ее исключительные черты, которые традиционно ускользали из поля зрения исследователей. Среди них, например, актуализация проблематики чувственного (эстетического⁴) восприятия литургического действия. Кроме того, становится иной сама постановка вопроса: Гшвандтнер, продолжая линию феноменологической мысли, переносит акцент с дискурса *о* Боге и *о* литургии, то есть с предметного, объективного анализа явлений, на анализ самого переживания религиозного опыта, на проблему

⁴Эстетический опыт в концепции Дж. Пантелеимона Мануссакиса, ученика Ж.-Л. Мариона, — опыт чувственный, т. е. подразумевающий восприятие посредством зрения, слуха и осязания. См. об этом работу «Бог после метафизики. Богословская эстетика» (Мануссакис, Морозова, 2014).

аффицированности *Я* и анализ тех элементов, которые в литургическом действе создают возможность этого аффицирования. Более того, именно литургия — это то место, где происходит, по словам Гшвандтнер, «манифестация» Бога. Гшвандтнер пишет:

В рамках литургии верующие ожидают встречи с божественным и стремятся почувствовать связь с Богом. Таким образом, литургия — это место и время, когда религиозная вера находит свое наиболее высокое и явное проявление... (Gschwandtner, 2019: XIX–XX)

На примере краткого описания одной из глав книги проиллюстрируем, каким образом Гшвандтнер выстраивает свой анализ. Третью главу («Corporeality»; *ibid.*: 80) книги Гшвандтнер посвящает исследованию аспекта телесности (*corporeality*) в рамках литургического пространства и литургического действия. Как уже отмечалось ранее, автор работает в междисциплинарном контексте, и по этой причине каждый из выделенных аспектов кратко представлен ей в свете истории и литургики, и собственно феноменологии. Телесность, в частности, осмысливается в первую очередь⁵ сквозь призму концепций некоторых избранных литургистов и исследователей ритуала, таких как Натан Митчелл⁶, Грэм Хьюз⁷ и другие. Заметим, что параграф, в котором излагаются основные положения указанных авторов, весьма краток и учитывает концепции отдельных авторов — представителей западной ветви исследователей литургии. Затем Гшвандтнер переходит⁸ собственно к изложению существующих феноменологических теорий, в которых так или иначе осмыслился аспект телесности. Автор начинает с концепций Э. Гуссерля и М. Хайдеггера и заканчивает теориями представителей «теологического поворота» и их последователей, а именно концепциями Ж.-Л. Мариона, Э. Левинаса, М. Анри, Э. Фалька и других. Положения их философских программ изложены также весьма тезисно — без детального осмысления различия их подходов к феноменологическому методу. После этого Гшвандтнер переходит непосредственно к попытке сквозь

⁵См. параграф «The Body in Liturgical Theology» (Gschwandtner, 2019: 82–84).

⁶Натан Митчелл (Nathan Mitchell) — PhD, профессор (Университет Нотр-Дам), исследователь ритуала и литургии.

⁷Грэм Хьюз (Graham Hughes) — почетный преподаватель исследований литургии (Объединенный богословский колледж, *United Theological College*), академический сотрудник (Школа теологии, Университет Чарльза Стёрта), исследователь литургии.

⁸См. параграф *Body and Flesh in Phenomenology* (*ibid.*: 84–88).

призму выделенных ей феноменологических концепций в части осмысления телесности проанализировать телесность в рамках православной литургии. К примеру, автор предлагает исследовать и феноменологически осмыслить особенности движения тела⁹, жестов, которые совершаются в процессе литургии, а также определенных состояний¹⁰, к которым приводит соответствующее «поведение» тела в литургическом пространстве. Построение собственно аналитической части, в которой Гшвандтнер предпринимает попытку разложить литургическое действо на аспекты с целью их дальнейшего анализа из феноменологической перспективы, осуществляется по принципу «лабиринта» между положениями упомянутых ей концепций феноменологов.

И все же заметим, что даже при таком подходе, «перегруженном» сравнительным анализом множества различных теорий, Гшвандтнер удается расставить необходимые акценты и прийти к выводам, оправдывающим сам факт проводимого ей исследования и обуславливающим его новизну. В частности, поскольку уже была затронута глава, посвященная телесности, кратко приведем в пример основные положения Гшвандтнер, касающиеся собственно феноменологического осмысления телесности в рамках православной литургии.

Анализ телесности Гшвандтнер предвзает анализом пространственного контекста литургии. Воспринимающее *Я* определяется как вовлеченное в пространство литургического действия, то есть в пространство храма, которое формирует его специфическую *настроенность*. Таким образом, феноменологический анализ пространства литургии, или же пространства, *где* совершается литургия, по мнению автора, может позволить выявить те его особенности, которые будут своего рода маркерами возможности осуществления религиозного переживания. Как утверждает Гшвандтнер, пространство храма влияет на способ «поведения» нашего тела, самим своим построением оно акцентирует наше внимание на определенных вещах (скажем, на иконостасе), оно воздействует на различные аспекты нашего чувственного (телесного) восприятия. О взаимосвязи пространства и чувственного восприятия Гшвандтнер пишет следующее:

...опыт пространства тесно связан с визуальным, слуховым и другими сенсорными аспектами. Следовательно, опыт движения и размещения тела

⁹См. параграфы *Movement, Posture, Gesture; Veneration, Humbling and Healing* (Gschwandtner, 2019: 88–91, 91–95).

¹⁰См. параграф *Exposure* (ibid.: 95–100).

в пространстве — это всегда телесный опыт, а также опыт чувственный, преимущественно связанный со зрением, слухом (с точки зрения акустики) и осязанием (Gschwandtner, 2019: 60).

Что именно и каким образом аффицирует участника в этом пространстве? Прежде всего пространство храма как такового, тем более если говорить о нем в момент совершения литургии, ориентирует участника и влияет на способ его передвижений; пространство оказывается тем, чему отзывается тело. Более того, литургия подразумевает физическое движение: осенение себя крестным знаменем, совершение поклонов, преклонение колен, поворачивание ниц. Все эти движения, с одной стороны, предписаны традицией, но, с другой стороны, в процессе участия в литургии участники не являются марионетками, их движения во время литургии интенциональны, каждое совершаемое движение выражает стремление приблизиться к Богу, и каждое движение отзывается в Я. Процесс литургии требует от участника определенного рода умения или настроения, как замечает Гшвандтнер: «...никакой опыт не придет к нам без подготовки и без осознания пространственного горизонта места» (ibid.: 73). Таким образом, литургия «приглашает» к участию,

литургия раскрывает нас и предлагает нам практику такого открытия для участия в ней; это не просто пассивный опыт, навязанный нам (ibid.: 78).

Гшвандтнер говорит также о значимости и феноменальной насыщенности жеста или позы, выражающих почитание (например, иконы) или смирение, просьбу или мольбу. Она пишет:

Наши тела не являются *объектами* в литургическом пространстве, но они являются путем, через который мы испытываем литургию и участвуем в ней (ibid.: 89).

Через тело или даже самым своим телом человек воспринимает процесс литургии. В связи с этим Гшвандтнер говорит об особом состоянии открытости (exposure), которое и позволяет явиться или проявить себя Другому. В жестах мольбы или поклонения эта открытость кажется весьма наглядной, ведь через них проявляется интенция, непосредственная устремленность Я к Богу — Я, которое в то же время ждет Его прикосновения. Гшвандтнер пишет:

Открытость не представляет собой пассивность¹¹, но является своего рода опытом, который требует подлинных усилий. Стояние, преклонение колен,

¹¹Гшвандтнер указывает на это в противовес идее «страстно-страдательного» восприятия феноменов Ж.-Л. Мариона.

простираание ниц и тому подобные движения и жесты могут быть осмыслены как состояния уязвимости и незащищенности... но они требуют инициативы (Gschwandtner, 2019: 99).

Литургия наполнена такого рода жестами и движениями, и во многом эта телесная интенциональность — не только интенциональность сознания, но именно физическая направленность всего тела навстречу Богу, именно она на данном уровне формирует возможность осуществления этой Встречи, так как «положение тела во время литургии структурно воспринимается как раскрытие божественному» (ibid.: 183), как пишет Гшвандтнер. Таким образом, Гшвандтнер особо подчеркивает физическую, телесную интенциональность, противопоставляя ее пассивности восприятия в концепции Мариона и идее вневременности и внепространственности литургии в концепции Ж.-И. Лакоста (ibid.: 96).

Гшвандтнер раскрывает проблематику телесности более детально на последующих страницах своей книги. В частности, в главе «Чувственные переживания» («Sensoriality») автор акцентирует внимание на таких неочевидных в контексте анализа литургии аспектах чувственного восприятия, как обонятельные или вкусовые ощущения. Гшвандтнер пишет, что

литургия не только дает возможность нашему обонянию почувствовать различные запахи и ароматы — горящих свечей, ладана, ароматических масел и тому подобного, — но и сама превращает тех, кто присутствует на ней, в обиталища ароматов (ibid.: 115).

Так, воскуренный ладан дается не только в качестве определенного запаха, но и становится частью присутствующих, а они становятся locus'ом приятия этого запаха, и фимиам от кадила, в свою очередь, «насыщается» их молитвой и восходит к Богу. Этим Гшвандтнер вновь подчеркивает своего рода «обратную интенциональность», которая реализуется уже не только во взгляде иконы¹² или диалогичности богослужения и молитвы, но и в таких неоднозначных аспектах, как обонятельное переживание.

Таким образом, в отношении исследования телесности Гшвандтнер утверждает, что, помимо интенциональности сознания, следует говорить и об интенциональности тела, выраженной через определенные

¹²Об этом Гшвандтнер пишет, ссылаясь, в частности, на хорошо известные положения теории Ж.-Л. Мариона («Идол и дистанция») (Марион, Вдовина, 2009).

позы, жесты и движения в рамках литургического действия. Эти аспекты стоит рассматривать как те элементы литургического опыта, которые (помимо прочего или же наряду с другими аспектами литургии) создают возможность переживания религиозного опыта, опыта встречи с божественным.

По такому же принципу Гшвандтнер осуществляет анализ и иных выделенных ей аспектов, зачастую акцентируя внимание на отдельных ранее не осмысленных в указанной перспективе особенностях.

В качестве общего итога Гшвандтнер приводит несколько положений, из которых наиболее важными, как кажется, представляются следующие:

- (1) Феноменология православной литургии, как уже отмечалось ранее в данной рецензии, представляется Гшвандтнер одним из примеров для осмысления структуры религиозного опыта *per se* (Gschwandtner, 2019: 198), а также причин и особенностей человеческой религиозности (*homo religious*) в целом. С этого положения Гшвандтнер начинает свою работу и приходит к соответствующему выводу.
- (2) Феноменология литургии являет собой перспективное поле «диалога» (*ibid.*: 199) между феноменологией, как отраслью философии, и теологией: столь узкое направление исследований дает возможность, с одной стороны, философам использовать литургический опыт в качестве яркого примера религиозного переживания для его феноменологической интерпретации, теологам же, с другой стороны, это позволяет обратить внимание на некоторые неочевидные аспекты литургии, «сменить вектор» исследования, найти новые методы и средства для описания, казалось бы, знакомых и понятных явлений.
- (3) Напрямую с вышеуказанным связан еще один вывод, который Гшвандтнер адресует в большей степени тем, кто принадлежит православной традиции: анализ литургии из феноменологической перспективы демонстрирует, что литургия, как особое религиозное действие с его кульминацией в таинстве Евхаристии, хотя и ставит своей главной целью осуществление единства с Богом, все же является процессом, происходящим здесь и сейчас — в конкретном пространственно-временном разрезе, в телесно и чувственно осязаемом месте. Главный «итог» литургического действия — религиозное переживание, которое может быть определено именно как встреча с Богом, — осуществляется во многом благодаря тому,

как и *через что* воспринимающее Я в данном конкретном месте оказывается аффицированным, затронутым происходящим. Как пишет Гшвандтнер:

Литургия имеет значение для нашей жизни, поскольку она проживается в своем повседневном существовании на этой земле нашими плотью и костями, во взаимосвязи с реальными людьми вокруг нас, с их (и нашими) аффектами и эмоциями во всей их конкретной, конечной, хрупкой и в полной мере человеческой реальности (Gschwandtner, 2019: 203).

Подводя итог, заметим, что феноменология литургии в виде, представленном в теории Гшвандтнер, заключается не столько в дальнейшей разработке самого феноменологического метода, сколько в продуктивной полемике со сложившимися в феноменологической традиции концепциями. Нельзя сказать, что концепция Гшвандтнер — полноценная авторская разработка, однако, находясь в динамичном диалоге с теориями иных представителей феноменологии, учитывая их положения, полемизируя с ними и выдвигая собственные идеи, Гшвандтнер создает уникальную детальную программу анализа православной литургии из феноменологической перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

- Мануссакис Д. П.* Бог после метафизики. Богословская эстетика / пер. с англ. Д. Морозовой. — Дух і літера : Киев, 2014.
- Марион Ж.-Л.* Идол и дистанция / пер. с англ. Г. Вдовиной // Символ. — 2009. — № 56.
- Gschwandtner С. М.* Welcoming Finitude. Toward a Phenomenology of Orthodox Liturgy. — Fordham University Press : New York, 2019.

Lazareva, A. Yu. 2023. "K voprosu o fenomenologii pravoslavnoy liturgii [On the Issue of the Orthodox Liturgy]: retsenziya na knigu Kristiny Gshvandtner [A Review of a Book by Christina Gschwandtner]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 7 (3), 369–379.

ANNA LAZAREVA

HEAD OF DEPARTMENT OF SCIENTIFIC ANALYTICS, RESEARCHER
SAINTS CYRIL AND METHODIUS THEOLOGICAL INSTITUTE FOR POSTGRADUATE STUDIES
(MOSCOW, RUSSIA);

JUNIOR RESEARCHER AT THE RESEARCH LABORATORY "VOSTOCHNY RANK"
KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY (KAZAN, RUSSIA); ORCID: 0000-0003-2935-7954

ON THE ISSUE OF THE ORTHODOX LITURGY

A REVIEW OF A BOOK BY CHRISTINA GSCHWANDTNER

GSCHWANDTNER, C. M. 2019. *WELCOMING FINITUDE. TOWARD A PHENOMENOLOGY OF ORTHODOX LITURGY*. FORDHAM UNIVERSITY PRESS: NEW YORK

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-3-369-379.

REFERENCES

- Gschwandtner, C. M. 2019. *Welcoming Finitude. Toward a Phenomenology of Orthodox Liturgy*. Fordham University Press: New York.
- Manoussakis, J. P. 2014. *Bog posle metafiziki. Bogoslovskaya estetika [God after Metaphysics. Theological Aesthetics]* [in Russian]. Trans. from the English by D. Morozova. Dukh i litera: Kiyev.
- Marion, J.-L. 2009. "Idol i distantsiya [The Idol and Distance]" [in Russian], trans. from the English by G. Vdovina. *Simvol [Symbol]*, no. 56.